

низку законодавчих актів, що значно обмежили функції президента Ю. Мешкова. У свою чергу Ю. Мешков оголосив протиправні укази, що грубо порушували Конституцію та закони Республіки Крим, фактично змінювали правовий устрій автономії, надали можливість блокувати вхід до залу засідань Верховної Ради, взяти під контроль президентської адміністрації телебачення і радіо Криму.

У кінці 1994 р. у Криму склалася правова ситуація, що не тільки докорінно змінила конституційно-правовий статус Криму, вивела автономію за межі правої системи України, а й привела до відкритого протистояння між президентом Ю. Мешковим і Верховною Радою Республіки Крим та протистояння в самій Верховній Раді, тобто повного беззладдя на півострові.

Література

1. Брошеван В.М., Черная В.Г. Крым в составе Украины. – Книга 1. Крым. 1921–1991 гг. Историко–документальный очерк. – Симферополь, 1999. – 108 с.
2. Мальгин А. Крымский узел. Очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. – Новый Крым. – 2000. – 160 с
3. Сергійчук В. Український Крим. – Київ. Українська Видавнича Спілка. – 2001. – 304 с.
4. Багров М.В. Культура Народов Причерноморья. – 2001. – № 20.
5. Форманчук А.А. Мифы советской эпохи. Книга вторая. – Симферополь.: Таврия, 2002 г. – 668 с.
6. Урядовий кур'єр. – 1994. – 17 березня.
7. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №2.
8. Урядовий кур'єр. – 1995. – 4 квітня.
9. Урядовий кур'єр. – 1994. – 5 квітня.
10. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №1.
11. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №1.
12. Урядовий кур'єр. – 1994. – 6 квітня.
13. Урядовий кур'єр. – 1994. – 21 травня.
14. Крымские известия. – 1994. – 21 мая.
15. Відомості Верховної Ради України. – 1994. – №20.
16. Крымская правда. – 1994. – 10 июня.
17. Крымская газета. – 1994. – 21 апреля.
18. Крымская газета. – 1994. – 2 марта.
19. Крымская газета. – 1994. – 15 апреля.
20. Крымские известия. – 1994. – 30 июня.
21. Российская мысль – 1994. – 22–28 сентября.
22. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №3.
23. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №3.
24. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №3.
25. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №3.
26. Відомості Верховної Ради України. – 1994. – №4.
27. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №3.
28. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №4.
29. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №4.
30. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №4.
31. Ведомости Верховного Совета Крыма. – 1994. – №4.
32. Відомості Верховної Ради України. – 1994. – №47.

Малышев Д.А.

МАДРИДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ: НАЧАЛО МИРНОГО ПРОЦЕССА

Жестокий и непрекращающийся арабо-израильский конфликт уже не одно десятилетие держит в напряжении многие страны и придает небывалую остроту международным отношениям. Попыток мирного разрешения его было немало, а начало самого мирного процесса, который действительно дал надежду на скорое урегулирование, относится к 1991 г., когда в Мадриде состоялась конференция, которая должна была дать ответы на большинство спорных вопросов, существовавших на той день между двумя враждующими сторонами.

Работ по данной теме на сегодняшний день написано относительно мало. Причина тут простая: событие произошло сравнительно недавно. Между тем имеющаяся литература позволяет достаточно четко проследить события тех дней, когда проходила Мадридская конференция.

Сведения о конференции, ее участниках, ходе и дебатах, имеются в статье В.П. Панкратьева, который рассматривал ее в рамках мирного процесса

1991 – 1993 гг., как одну из его составляющих в цепи конференции от Мадрида до Осло [1]. Гораздо лучше, чем в других работах итоги конференции рассмотрены у С.С. Щевелева [2]. Отдельные сведения и малоизвестные подробности можно почерпнуть у Д. Кон-Шербока и Д. Эль-Алами [3]. А. Рубби посвятил мирному процессу 90-х гг. XX в. отдельную главу. Преимуществом ее, несомненно, является детальное рассмотрение событий, предшествующих созыву конференции, а также позиции арабской и израильской делегаций [4]. Предысторию конференции рассматривал Е. Пырлин [5]. А.З. Егорин и Х.А. Абдель-Хамид также касались проблемы созыва конференции и роли, которую сыграли в этом две ведущие страны мира – СССР и США [6]. “Мадридскую формулу” подробно рассмотрел А.Ф. Чистяков [7]. Упоминание о последствиях Мадридской конференции имеются у Аль Хуффаш Фаваза [8] и О.А. Колобова [9].

Неоднократные попытки мирного урегулирования ближневосточного конфликта, к сожалению,

заканчивались неудачно. Несмотря на это, вера в такое разрешение не утихает до сих пор. Тем интереснее и ценнее становятся для нас сведения о событии, которое стояло в самом начале мирного процесса – Мадридской мирной конференции.

Цель данной работы состоит в том, чтобы как можно полнее осветить ход конференции, позиции ее участников, ее итоги и значение, которое она оказала на международную жизнь в целом. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: обозначить причины, побудившие США и СССР выступить инициаторами созыва мирной конференции, отношение к этой идее двух враждующих сторон (израильской и палестинской), процесс формирования и действия их делегаций, а также цели, которые ставила перед собою каждая из них.

Выступая перед конгрессом США 6 марта 1991 г. после победы в войне в Персидском заливе президент Д. Буш заявил: «Нам теперь надо сделать все возможное, чтобы закрыть пропасть, отделяющую еврейское государство от арабских стран и израильтян от палестинцев». Таким образом, США хотели добиться территориального компромисса, который бы обеспечил безопасность Израиля и удовлетворил законные права палестинцев [4, с. 285].

Эта инициатива нашла поддержку и у правительства СССР, который доживал последние дни, однако все так же упорно поддерживал арабов в противовес США, исконно помогавших Израилю. С полученными инструкциями госсекретарь США Д. Бейкер отправился на Ближний Восток с целью добиться от потенциальных участников конференции согласия на ее созыв и на рассмотрение в ее рамках всех аспектов ближневосточного решения.

Израильское руководство, в принципе соглашаясь на участие в мирной конференции, по-прежнему не желало сидеть за одним столом с представителями Организации освобождения Палестины (ООП) и выходцами из Восточного Иерусалима, и категорически выступало против создания палестинского государства [5, с. 110]. К тому времени на оккупированных землях все еще бушевала Интифада. На протяжении 1991 года нападений на евреев и палестинцев-коллаборационистов становилось все больше. К сентябрю были убиты в общей сложности 1225 арабов, из них 697 погибли от рук израильских солдат. Израиль был твердо намерен не признавать ООП. В связи с этим после встречи Э. Вейцмана и Я. Арафата в Вене, первый был отправлен в отставку [3, с. 123]. Глава израильского правительства создавал всяческие преграды, отдалявшие созыв конференции и ставившие под большое сомнение ее результаты. Переговорная тактика Шамира, как он сам объявлял, состояла в том, чтобы затянуть конференцию на 10 – 15 лет и создать благодаря строительству поселений такую обстановку, чтобы палестинцам фактически не оставалось никакой земли [4, с. 285].

Лидер ООП Я. Арафат после поражения С. Хуссейна находился в изоляции на международной арене. Связь с ним поддерживали лишь министры иностранных дел Франции (Дюма) и Италии

(Андреотти) [4, с. 285]. Между тем палестинское руководство считало необходимым выполнение Израилем положений резолюций 242 и 338 Совета Безопасности, требующих вывода израильских войск с оккупированных с 1967 года арабских земель, и полагало, что было бы просто нелогично, если бы палестинские представители на конференции не были бы связаны с ООП.

Однако СССР и США продолжали встречи на высшем уровне и на уровне внешнеполитических ведомств, подготавливая созыв конференции. В ходе этих встреч была в общих чертах согласована концепция мирной конференции, основными элементами которой являлись: советско-американское председательствование, ведение переговоров на основе резолюций 242 и 338 Совета Безопасности ООН. Кроме того, было желательно подключение к работе в той или иной форме ООН и стран Западной Европы [5, с. 111].

Помощь Европы в созыве конференции проявилась в заявлении Европейского совета, собранного в Люксембурге 28 – 29 июня, в котором содержался призыв ко всем странам преодолеть последние трудности и напоминалось о праве палестинцев на самоопределение, и называлась незаконной израильская практика строительства поселений, несовместимая с волей к достижению мира [4, с. 290].

Вторая половина 1991 г. должна была многое прояснить на пути к намеченной цели. Проходили переговоры министра иностранных дел СССР А. Бессмертных, который с 10 мая совершал поездки по странам региона. В очередной раз с начала года на Ближний Восток прибыл Бейкер (всего в 1991 г. он побывал там 14 раз) [6, с. 112]. Переговорная формула в итоге материализовалась в приглашении на конференцию, переданной коспонсорами ее участникам. В «мадридской формуле» был найден приемлемый для сторон компромиссный формат переговоров, сочетавший прямые двусторонние переговоры Израиля с каждым из арабских участников (израильское требование), причем переговорный комплекс включал как двусторонние, так и многосторонние переговоры. Стороны соглашались уйти от своих заявленных позиций, а палестинцы дали согласие на двухэтапное урегулирование. Ключевым элементом стало согласие палестинцев отнестись к вопросу об Иерусалиме на заключительный этап переговоров [7, с. 8].

18 октября 1991 г. на заседании Центрального совета ООП в Тунисе было принято решение о формировании совместной иордано-палестинской делегации для участия в конференции. Затем в Дамаске прошло межарабское совещание сторон, вовлеченных в конфликт с Израилем (Сирия, Иордания, Египет, Ливан). При закрытых дверях они обсуждали вопросы координации позиций арабов на конференции [2, с. 35].

Мадридская конференция прошла в торжественной обстановке с 30 октября по 3 ноября 1991 г. Впервые с момента подписания Кэмп-дэвидских соглашений 1978 г. арабские и израильские представители встретились за столом переговоров на

столь представительном форуме [9, с. 157]. Израиль был представлен премьер-министром Ицхаком Шамиром, арабские страны – министрами иностранных дел [3, с. 124]. Палестинскую делегацию возглавил доктор Хейдар абд-аль Шафи, один из основателей ООП, хотя работу вели в основном люди, не являющиеся членами ООП: Фейсал Хусейни и доктор Ханан Ашрави, красноречивая пресс-секретарь. Всем было ясно, что указания членам палестинской делегации поступали прямоком из Туниса (где располагалось руководство ООП). Сам Хусейни назвал отношения палестинской делегации с ООП «политикой по факсу». Получилось, что те, кто определял курс переговоров, в них не участвовал, тогда как те, кто принимал участие, не имел своего слова [10, с. 28 – 29]. Я. Арафат настаивал также на том, чтобы делегаты ежедневно прилетали к нему из Мадрида в Тунис для информирования его обо всем происходящем [3, с. 270]. На первом заседании доктор Сэб Эркет чуть было не создал дипломатический кризис, настаивая на праве не снимать кувфу (палестинский головной убор). Инцидент был уложен Арафатом, который приказал вывести Эркета из состава делегации.

На первом же заседании министр иностранных дел Египта Амр Муса изложил арабскую позицию по урегулированию арабо-израильского конфликта, которая предусматривала: соблюдение Израилем прав палестинского народа, распространение требований резолюции Совета Безопасности ООН 242 на Западный берег р. Иордан, полосу Газа и Голанские высоты, прекращение строительства израильских поселений на оккупированных территориях, включая Восточный Иерусалим, как препятствующее миру, признание особого статуса священного Иерусалима.

31 октября 1991 г. представитель Израиля заявил, что страна выполнила резолюцию Совета Безопасности ООН, относительно вывода войск с оккупированных территорий. Что касается Голанских высот, то единственное, на что был готов Израиль, так это на возврат сирийцам всей или части территории Голан при условии сохранения там присутствия израильских войск и неприкосновенности израильских поселений [1, с. 115 – 116].

В это время сторонники Арафата организовали в секторе Газа манифестацию солидарности с миротворческим процессом. В ней приняло участие более 7 тысяч палестинцев. Однако на следующий день в секторе Газа и Западном берегу реки Иордан прошел «день гнева» против арабо-израильских переговоров в Мадриде. Состоялись забастовки протеста, митинги и манифестации. Участники их выступали под лозунгами: «Нет переговорам без признания арабской Палестины», «Конференция в Мадриде – это империалистический заговор против арабов» и т.д. Сам же Арафат призывал поддерживать переговоры в Мадриде и воздержаться от насильственных мер по решению спорных вопросов [2, с. 35].

На конференции палестинцы проявили готовность вести переговоры о самоуправлении на За-

падном берегу и в Газе, но настаивали на незамедлительном выводе израильских воинских подразделений из городов с палестинским населением. Израильцы согласились рассмотреть такой вариант при условии растянутого во времени графика передислокации войск [1, с. 116]. Однако израильские колонисты были настроены весьма враждебно к проходящим переговорам и прямо заявили, что конференция в Мадриде знаменует войну [2, с. 35].

В Мадриде обсуждались проблемы водных ресурсов, контроля вооружений, беженцев, однако, чем более совершенными были проекты, тем глубже становились разногласия между сторонами [10, с. 32].

Итоги и значение Мадридской конференции были весьма значительны. Во-первых, она впервые свела за столом переговоров непримиримых противников. Во-вторых, Израиль официально признал права палестинцев, предусматривавшие вывод израильских войск, сильную палестинскую полицию, но при сохранении израильских специальных сил безопасности, проведения выборов органов самоуправления. Более того, был согласован механизм достижения договоренностей и составлен в общих чертах поэтапный график их осуществления. Это породило у значительной части населения оккупированной Палестины настоящую эйфорию [2, с. 36].

Однако в Мадриде не было достигнуто соглашение по двум принципиальным вопросам: о месте проведения следующей встречи и о повестке дня переговоров. Израильские представители требовали их перенесения на Ближний Восток для того, чтобы подчеркнуть региональный характер этого процесса. Арабы предлагали избрать для этого один из европейских городов [1, с. 116].

К сожалению, еще с предмадридского периода ООН оказалась отстраненной и потеряла инициативу в урегулировании арабо-израильского конфликта. Но в то же время в ходе реализации мадридской формулы Совет Безопасности ООН принял ряд важных резолюций (№ 904 от 13 марта 1994 г., № 1073 от 28 сентября 1996 г., № 1322 от 7 октября 2000 г. и др.), в которых содержались меры по обеспечению безопасности гражданского населения на палестинских территориях в соответствии с достигнутыми доверенностями между израильской и палестинской сторонами [8, с. 3 – 4].

В целом все это так и не принесло мира в регион. Президент Сирии Хафез Асад так оценил эту ситуацию: «Если мадридский и вашингтонский раунды мирных переговоров оказались бесплодными, то дело в упрямстве правителей Израиля, которые возводят препятствия на пути мира, изо дня в день твердя, что понимают мир как согласие арабов с передачей Израилю силой захваченной у них земли, что арабы обязаны считать оккупацию Израилем их земель законной мерой и передать эти земли Израилю в собственность. Эти бредовые мечты всегда гуляли в воображении захватчиков... Мы жаждем мира, призываем к нему, потому что в мире заключается подлинный интерес наш и на-

шого району мира. Однак ми підкриваємо, що мир і окупація арабських земель ніким образом не сумісні» [11, с. 103].

Мадридська конференція стала початком переговорів, дозволивших «запустити» мирний процес. Однак зусилля всіх сторін будуть марні до тих пор, поки всі учасники конфлікту не погодяться на його урегулювання з допомогою впровадження в життя резолюцій Генеральної Асамблеї і Ради Безпеки ООН.

Источники и литература

1. Панкратьев В.П. Сложный путь от Мадрида к Осло (эволюция палестино-израильских отношений) // Международные отношения на Ближнем Востоке и политика России на рубеже XXI в. – М.: Издательство «Немыкин и Шулек Ко», 2000. – С. 115 – 145.
2. Шевелев С.С. Попытки мирного разрешения арабо-израильского конфликта – палестинский аспект // Востоковедный сборник. – Симферополь: ТЭИ, 2002. – Вып.5. – С. 34 – 48.
3. Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. – М.:ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
4. Рубби А. Палестинский марафон. – М.: Международные отношения, 2001. – 360 с.
5. Пырлин Е. В ожидании изменений на Ближнем Востоке. – М.: Международная жизнь, 1991. – №11. – С. 103 – 112.
6. Егорин А.З., Абдель-Хамид Х.А. Война за ближневосточный мир. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 168 с.
7. Чистяков А.Ф. Современный мирный процесс на Ближнем Востоке и роль России. – М.: Дип. Акад. МИД РФ, 1994. – 59 с.
8. Аль Хуффах Фаваз. Деятельность ООН и других организаций по урегулированию Палестинской проблемы. – М.: Рос. Ун-т дружбы народов, 2001. – 13 с.
9. Колобов О.А. Соединенные штаты Америки и проблема Палестины. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 1993. – 225 с.
10. Перес Ш. Новый Ближний Восток. – М.: Прогресс. Гамма, 1994. – 240 с.
11. Мир глазами Президента Сирии Хафеза Асада. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2000. – 247 с.

Овсієнко С.Л.

ОЦІНКА ПРИЧИН РОЗКОЛУ НРУ 1999 РОКУ У ЗМІ

В кінці 1998 р. – на початку 1999 р. в українському політикумі відбувся прицидент: одна за одною почали розколюватися партії різного спрямування, такі як НДП (Народно-демократична партія), СДПУ (О) (Соціал-демократична партія України (об'єднана)), ДемПУ (Демократична партія України), НРУ (Народний рух України) та деякі інші. Для дослідника цікавим було б зупинитися на Рухові, адже ця партія була лідером націонал-демократичного напрямку і не так давно (до зазначених подій) уособлювала собою моноліт. Народний Рух стояв біля витоків Української держави. Його роль у отриманні Україною незалежності дуже велика. Діяльність Руху завжди цікавила науковців.

Мета публікації – показати роль ЗМІ у висвітленні проблеми розколу НРУ у 1999 році. Для реалізації цієї мети потрібно виконати основне завдання, пов'язане з аналізом публікацій ЗМІ у даний період діяльності Руху.

Дана проблема цікава тим, що досліджуючи розкол НРУ в 1999 р., автор змушений був у великій кількості використовувати інформацію з такого суб'єктивного джерела як періодичні видання. Адже звернення до ЗМІ, а точніше до газет, які одними з перших давали власну оцінку даним подіям в Русі, викликане тим незначним проміжком часу, за яким можливе написання ґрунтовних праць. І все одно, досліджуючи проблему розколу в НРУ, неможливо не дослідити періодичні видання.

Досліджуючи дану проблему, автор спирається на статтю “Политические партии накануне вы-

боров в зеркале газетной аналитики” [1], де започатковано її розв'язання. В зазначеній статті об'єктом дослідження стали такі газети як “Зеркало недели”, “День”, “Факты и комментарии” та “Україна молода”, кожна з яких мала власну точку зору на причини розколу в НРУ. Для дослідження було обрано саме ці газети, які представляли різні політичні інтереси. Так, “Факты” і “Україна молода” відносилися до лояльних, “День” – до опозиційних, а “Зеркало недели” – до незалежних газет. Таким чином, в залежності від політичної заангажованості того чи іншого видання подавалося власне бачення проблеми. Проте, крім відмінностей був і єдиний спільний момент: друковані ЗМІ даний розкол пояснювали провинкою конкуруючих кандидатів на посаду Президента України.

Таким чином, автор статті намагається більш детально, спираючись на зазначену вище статтю, дослідити поставлену в назві статті проблему, причому взявши за об'єкт дослідження саме ті ж газети за лютий-квітень 1999 р. Чому взято саме цей часовий проміжок? А тому що, з часом з появою нових обставин, фактів, точка зору на подію змінюється. Це саме відбувалося і з оцінкою причин розколу НРУ у 1999 р. Тому досліджуються та порівнюються між собою перші відгуки зазначених газет на цю подію.

19 лютого 1999 р. більша частина фракції НРУ у Верховній Раді виголосила недовіру керівникові фракції В. Чорноволу. Саме ця дата є початком